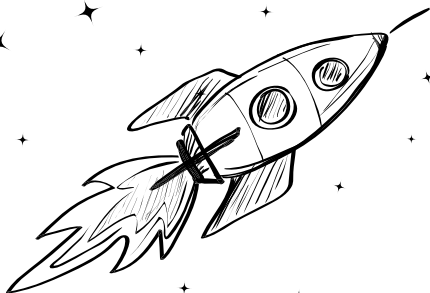

Примечание автора

В этой книге вам встретятся инопланетные существа, именуемые «видеши». Некоторые из вас, возможно, знают, что это настоящее слово: на хинди «видеши» (विदेशी) означает «иностранный», «чужестранец» или «чужак».

Действие книги разворачивается в будущем, и, когда я рисовал в воображении этот мир будущего, я подумал, что, весьма вероятно, Индия станет крупнейшей державой и даже, может быть, ведущей космической нацией, чьи представители будут капитанами и командующими космических экспедиций. Я представил себе, что, возможно, именно индийский экипаж первым мог бы встретить инопланетный корабль. Как бы они назвали этих инопланетян? Вполне вероятно, они назвали бы их «неизвестными». «Иноземцами». «Чужими». Они отправили донесение народам Земли, и те подхватили это их словечко... «Видеши».

Пролог

В бескрайней черноте космоса плыл потерянный корабль.

Это был громадный старый горнодобыточный транспортник, спроектированный для дальнемагистральных полётов к небольшим спутникам и астероидам. Огромные приземистые двигатели с размещёнными под ними коллекторами межзвёздного водорода обеспечивали экономную и надёжную тягу, хотя и давали слабое ускорение. Командный модуль был очень маленький — большую часть корабля занимал гигантский грузовой отсек.

Он передавал радиосигнал: «Земной корабль «Орион». Четыре месяца назад стартовал с Земли. Направляется на Эос Пять. Наше местонахождение — Сектор 278. Координаты 549 дробь 2 и 902 дробь 8 на момент...»

Опытный горнодобытчик мог бы заметить странность в оснащении этого корабля. Он был

значительно переоборудован, его система жизнеобеспечения — гравитация, кислород, переработка пищевых продуктов — была расширена под куда больший экипаж, чем традиционно вмещали корабли подобного класса. На корпусе было закреплено дополнительное оборудование, предназначенное для исследования планет. Планетоходы, зонды, жилые модули — все они были снабжены посадочными устройствами, но не ракетами-носителями. Они могли сесть, чтобы уже никогда больше не взлететь.

Всё это означало, что в этом пустынном уголке космоса затерялся не просто горнодобыточный транспортник, а корабль-колония, перевозящий группу отважных первопроходцев к некому далёкому поселению, чтобы сесть там и помочь им обжиться.

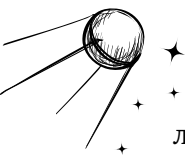
«...в свободном полёте, — сообщало радио, — у нас нет тяги, однако гипердвигатель прыжка функционирует».

Четыре силовых генератора выпирали у основания корабля, два из них были холодными и тёмными, и лишь часть внешних световых огней функционировала. Корабль медленно вращался, и возле одного из генераторов время от времени становилась видна огромная оплавленная брешь.

«Корабль понёс серьёзный ущерб».

Судно, находящееся в глубоком космосе, практически никогда не посылает сигнал бедствия. Какой в этом смысл? Корабли здесь всё равно что крохотные пылинки, витающие в бескрайнем небе. Вероятность того, что два из них случайно встретятся, практически равна нулю. Вблизи Зем-

ли, в районе Солнечной системы или, например, на одном из старых и хорошо известных маршрутов такое возможно. Но не здесь. Здесь можно было путешествовать шесть месяцев кряду, не встретив ни другого корабля, ни следа существования иной жизни. Здесь друзей не было.

«Система командования была нарушена, и мы не можем восстановить порядок. Весь командный состав, числящийся годным к несению службы, выведен из строя и не может возобновить контроль над кораблём».

Откровенно говоря, на таком удалении от Земли — а до неё было настолько далеко, что её солнце, крохотную мерцающую звёздочку, с трудом можно было различить даже в телескоп — если и удастся отыскать кого-то, скорее всего, это будут лущители, пираты и воры. Или, того хуже, загадочные инопланетные видеши: странные, скрытные, непознанные, а потому ужасающие.

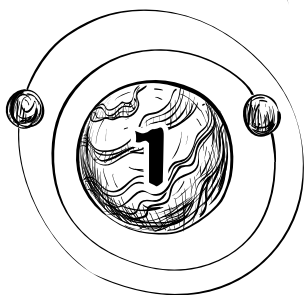
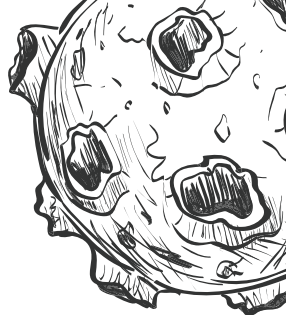
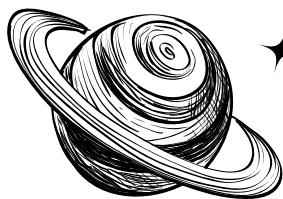
Корабль, находящийся в глубоком космосе, практически никогда не посылает сигнал бедствия: если ты оказываешься настолько беззащитен, что тебе требуется посторонняя помощь, то меньше всего ты хочешь, чтобы тебя нашли.

Сообщение повторялось: «Мэйдэй¹. Земной корабль “Орион”. Четыре месяца назад стартовал с Земли...»

А затем их нашли.

---

¹ Мэйдэй — международный сигнал бедствия.

БЕТ

— Меня, кажется, сейчас стошнит, — сказала Бет.

Её мама, пристёгнутая к своему сиденью, как любой другой пассажир и член экипажа шаттла, оторвалась от чтения руководства полёта.

— Ничего подобного, — сказала она.

— Нет, ну правда, меня мутит. Это гравитация, она...

— Нет, с тобой всё в порядке. — Мама Бет подалась к ней и посмотрела прямо в глаза. — Я знаю, запуск был довольно напряжённый. И да, нулевая гравитация — странная вещь, и когда-то давно

людей и правда могло тошнить, но не теперь. Ты же выпила таблетку, с тобой всё будет в порядке. Поверь мне.

Бет кивнула. Она чувствовала, как у неё крутит желудок, он переворачивался и ухал, готовый дёрнуться в любом направлении. Она через силу улыбнулась.

— Ясно... Наверное. Но всё же я немного странно себя чувствую.

Её папа повернулся к ней с улыбкой.

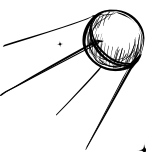
— Я тоже. Я думаю, все немного нервничают, как считаешь?

Бет посмотрела по сторонам.

Корабль, в котором они находились, — транспорт, как назвала его мама, — вмещал примерно шестьдесят пассажиров, и пустых мест не было. Багаж был прикреплен ремнями к стенам и потолку, чтобы ничего не улетело во время старта, но теперь некоторые из чемоданов были отстегнуты и парили, как медузы, с хвостами лент-липучек. Большинство пассажиров также были пристегнуты, хотя кое-кто и ослабил ремни после старта.

Старт... Вау. Бет летала на самолётах и путешествовала по Кольцу, но ничего подобного не испытывала — во время запуска и корабль, и все на нём были выпущены в небо, как камень из пращи. Тогда её не тошнило; тогда у неё было такое чувство, что она теряет сознание, вдавливается в кресло, как будто она катается на самых больших на свете, на самых невообразимых американских горках и не может слезть.

А потом на самом верху накатило то самое чувственное ощущение, чувство невесомости перед тем

мгновением, когда ты обрушишься вниз... только здесь падения обратно вниз не было. Вместо этого они дёрнулись вперёд, самую малость, и Бет с изумлением увидела, как конец её ремня безопасности поднялся и поплыл, мягко покачиваясь, перед ней.

А затем ремни на сиденьях разблокировались, и большинство детей поспешили отстегнуться, а взрослые сделали вид, будто ничего необычного не происходит. Однако и они озирались и пялили глаза совершенно как дети.

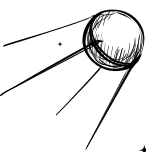
Это было два часа тому назад. После запуска было долгое и медленное смещение к точке выхода. За толстыми стёклами иллюминаторов постепенно уменьшался земной шар. Многие изумлённо ахнули при появлении в поле зрения Луны — такой же маленькой и далёкой, как обычно, однако идеально чёткой. А через какое-то время восторг и изумление постепенно сошли на нет и полёт стал казаться вполне обыденным.

— Скоро мы увидим «Орион», — сказала мать. — Смотри вот туда, немного налево.

Бет прильнула к иллюминатору, но ничего не смогла разглядеть. Она пожала плечами. Рано или поздно он появится на экране. Вообще-то иллюминаторы — это роскошь, они были только на таких кораблях командного класса. Прочие транспорты были наглухо запечатаны и вдвое более плотно нагружены. То, что мама занимала командную должность как лейтенант, имело свои бонусы. Бет улыбнулась. Не так роскошно, как кабина первого класса в носовой части корабля для капитана и старших офицеров, но всё равно неплохо. И даже, можно сказать, классно.

Её желудок продолжал подпрыгивать и крутиться. Она задумалась, может, её папа прав и на самом деле всем так же муторно, как ей? Но вроде бы другие дети держались молодцами. Одна девочка, в трёх рядах позади них, быстро набирала что-то на лежавшем на коленях планшете, поглядывая на два экрана, которые парили перед ней, удерживаемые каким-то тонким эластичным шнуром. Волосы её, заплетённые в десяток чёрных косичек, колыхались вокруг головы, сцепленные розовыми клипсами в форме бабочек; экраны покачивались вверх и вниз, и голова девочки кивала им в такт. «Ну почему ей-то нормально?» — подумала Бет.

Незнакомая девочка почувствовала её взгляд, подняла глаза и помахала рукой. Бет выдавила из себя бледную улыбку и едва-едва шевельнула рукой в знак приветствия.

Где-то под собой она почувствовала гулкую дрожь и мимолётное ощущение веса сбоку.

— Смотри, — сказала мама. — Он на экране.

На дисплейной панели возник крохотный корабль — небольшой, но очень чёткий силуэт; по размеру и по форме он напоминал жёлудь, толстенький и округлый. Пассажиры оторвались от своих планшетов и перестали разговаривать, разглядывая изображение. Кто-то присвистнул, и люди засмеялись.

— Это нечто, правда? — сказала мама. Все не сводили глаз с маленького жёлудя.

— Ну не знаю, — протянул папа. — По-моему, маловат.

— А вот и нет! — воскликнула Бет. — Он шестьсот семьдесят два метра от конца в конец и четы-

реста в диаметре и... эй, даже не начинай! — Её отец расплылся в улыбке, и она закатила глаза.

Мама покачала головой:

— Не обращай на него внимания. Корабль нормального размера. Большой грузовой отсек, большой отсек для кают. — Она ухмыльнулась. — И даже для твоих космических кур место нашлось, дорогой.

— Ха! — хохотнул папа. — И космических сви-ней, да будет тебе известно. И космической пше-ницы, и космических цукини — для целой косми-ческой фермы, если уж на то пошло. И если ты не хочешь питаться ароматизированными дрожжами всю дорогу до Эос Пять, советую не обижать ни кур, ни фермера.

Мама хмыкнула:

— Нет ничего плохого в транспортном пайке, я уже столько лет им питаюсь во всех команди-ровках. А твои две свинки не накормят тысячу колонистов. Но ты не переживай, мы всё равно не отберём у тебя твой садик-огородик.

— Ты хоть знаешь, где у этой груды хлама перёд, а где зад? — поинтересовался папа. — Нам точно хватит девяти месяцев? Я-то видел, как ты читаешь карту.

Они вперили друг в друга прищуренные взгля-ды, а затем захихикали.

— Ой, да хватит уже, — сказала покрасневшая Бет. — Все на вас уже смотрят.

Мама махнула рукой.

— Пускай смотрят. — Она независимо дёрнула головой. — В любом случае прокладывать курс буду не я. У меня лишь третий класс, и то с гре-

хом пополам. Мне предстоит в основном варить кофе.

Бет покосилась на неё. Она с трудом могла вообразить, чтобы кто-то мог приказать лейтенанту Кэрол Маккей сварить кофе. У мамы Бет было точёное, словно высеченное из камня лицо, серые глаза, глядевшие так, как будто они всматривались в бушующее море, и платиновые волосы, стриженные по-армейски, почти под ноль. Она была рождена вести батальоны в бой. По сравнению с ней папа выглядел жизнерадостным тьюфом.

«Орион» приближался, и Бет уставилась на экран. Он и в самом деле походил на жёлудь. И на следующие девять месяцев он станет их домом. Они будут жить в нём бок о бок с множеством других людей, и он понесёт их далеко-далеко — так далеко, что и вообразить невозможно, — к крохотной точечке света и маленькому камешку, вращающемуся вокруг него, и тогда...

— Это новый мир, — негромко сказала мама. — Жизнь на корабле бывает подчас неудобной, но это не страшно. А когда мы доберёмся до Эос Пять... нас там ждёт наше будущее. Наш шанс самостоятельно принимать решения и самим строить свои жизни.

— Я знаю, — сказала Бет. — Но что, если по пути туда что-то произойдёт? Что, если нам встретятся лущители? Или видеши?.. — Её передёрнуло. Мама Бет покачала головой.

— Нет. Мы проследуем вдалеке от расхожих маршрутов. И космос такой... большой. Почти невозможно случайно повстречать здесь кого-то. Уж поверь мне, самое страшное, что может случиться

на этом рейсе, — это скука. — Она ласково боднула Бет головой. — Я знаю, что ты переживаешь, но всё будет хорошо. А вот когда мы доберёмся, придётся потрудиться. Ради самих себя и нашего будущего.

Она улыбнулась, и Бет невольно улыбнулась в ответ, хотя ей всё равно было тревожно. Да. У неё всё получится. Всё будет прекрасно. Да.

А затем её вырвало.

